Хань Фэй прислушался к замедляющемуся сердцебиению. Его кровь застыла, а вокруг глаз заклубился черный туман. Несчастья и проклятия плясали вокруг человека, стоявшего на грани безумия! Монстр повернулся и посмотрел на Хань Фэя, он был близок к слиянию с Чжан Гуаньсином.

— Я знаю, что ты ненавидишь этот мир, знаешь что, иногда я тоже его ненавижу, поэтому я не прошу тебя избавиться от этой ненависти, я просто хочу, чтобы ты не мучил себя из-за нее. Как бы сильно вы себя ни наказывали, те, кто причинил вам боль, не почувствуют ни капли вины, мир не прольет по вам ни слезинки. Если так, то почему бы нам не попытаться сделать что-то другое? — на тыльной стороне рук Хань Фэя выступили зеленые вены, а отрицательная энергия вокруг него увеличилась. Словно разговаривая сам с собой, он подошел к двери спальни и поднял черную банку. — Я знаю, что трудно уйти от прошлого в одиночку, поэтому позволь мне помочь тебе. Дай своему учителю шанс помочь тебе преодолеть ненависть.

Хань Фэй схватился за край банки и бросился на монстра. Руки, сплетенные из плоти и крови, набросились на Хань Фэя. Тот нагнулся, чтобы уклониться, а затем подпрыгнул в воздух и ударил банкой прямо по голове монстра!

Проклятый предмет класса G врезался в череп монстра. От столкновения и банка, и череп монстра разлетелись эхом!

Записки с желаниями полетели вниз и покрыли тело монстра. Они пропитались кровью и прилипли к плоти монстра. Во время процесса ассимиляции голова монстра была проломлена Хань Фэем. Он пронзительно закричал. Голова быстро повернулась к своей цели. Руки монстра были вывернуты под невозможным углом, чтобы схватить Хань Фэя. На этот раз Хань Фэй не стал уклоняться, а бросился в атаку и ударил банкой по рукам монстра!

Сегодня либо банка, либо монстр окажутся сломанными!

Черная кровь и плоть брызнули на кожу Хань Фэя. Они пронзали кожу Хань Фэя, словно иглы. Даже под защитой змеи Хан Фэй все равно чувствовал боль. Однако боль была в пределах допустимого порога, или, скорее, боль непроизвольно помогла ему отступить от пропасти безумия. Хань Фэй с силой рванулся вперед. Когда пальцы монстра впились в тело Хань Фэя, тот протянул руку, чтобы схватить шею монстра. Никто не стал бы стоять и позволять противнику тупо выполнять наступательные маневры в бою, Хань Фэю это удалось только благодаря получению урона.

Рука, наполненная энергией Инь, обвилась вокруг шеи монстра. Хань Фэй объединил "Глубинное касание души" с негативной энергией призрачной татуировки. Он применил свои пассивные навыки в практическом боевом искусстве. Прежде чем монстр успел вырваться из удушающего захвата, Хань Фэй схватил его за голову и ударил о землю!

Чжан Гуаньсин перестал сливаться с монстром. В то же время монстр успел нанести невероятно глубокие раны на теле Хань Фэя. Если бы не защита черной змеи, он бы уже умер от проникновения энергии Инь.

— Чжан Гуаньсин!

Хань Фэй уклонился от атаки, и черная банка снова полетела в голову монстра, но на этот раз монстр был готов к этому. Его рука изогнулась под странным углом, чтобы схватить банку. Однако Хань Фэй уже был на шаг впереди монстра.

— Неужели ты думаешь, что я буду настолько глуп, чтобы использовать один и тот же трюк

дважды?

Когда монстр потянулся к банке, Хань Фэй отпустил ее. Затем он как можно быстрее протянул руку к пасти монстра!

Превозмогая боль от ран, Хань Фэй достал из инвентаря бумажную куклу. Он так долго готовился к этому моменту. Все, что было до этого, было подготовкой и отвлекающим маневром, его настоящей целью было отправить бумажную куклу в тело монстра и заставить его сойти с ума! План сработал!

Из пасти монстра потекла багровая кровь, он боролся как безумный. Он хотел растворить свое тело, но бумажные обрывки появились в швах его разорванной плоти и отказывались двигаться.

— Наслаждайся этим проклятием класса F!

Хань Фэй без устали наносил удары по телу монстра, не рискуя. Его удары несли отрицательную энергию и не давали монстру восстановиться. В комнате 104 раздавались крики, но никто и подумать не мог, что кто-то избивает призрака!

После проглатывания проклятого предмета класса F с монстром стали происходить странные вещи. Он попытался сбежать, но Хань Фэй не давал ему никакой возможности. Монстр не ожидал такого поворота событий. Его ненависть медленно угасала, пока красная бумажная кукла пировала им. Хань Фэй повернулся лицом к Чжан Гуаньсину. Ребенок слился с частью монстра. В то время как часть энергии монстра была выкачана, это также пробудило в юноше память о смерти. Его глаза медленно покраснели. Света не было, была только боль.

— Открой глаза, мы уже живем на самом дне ада. Нам больше нечего терять, так зачем позволять себе опускаться еще ниже? — потянув за воротник Чжан Гуаньсина, Хань Фэй нанес мощный удар в его челюсть. Черная змея переместилась на спину Хань Фэя, призрачная татуировка излучала чрезвычайно холодную энергию.

— Если ты их так ненавидишь, то иди и отомсти им! Пусть они узнают твою боль! Пусть они почувствуют вкус отчаяния! Только когда они узнают, сколько боли они тебе причинили, они поймут, какой вред нанесли! Око за око, зуб за зуб, это справедливо!

Удар разинул пасть, как змея. Хань Фэй не сдержался и отправил Чжан Гуаньсина в полет к стене. От боли на лице Чжан Гуаньсина появились эмоции. Его мутные глаза медленно повернулись и посмотрели на Хань Фэя. Тот стоял в спальне, покрытый ранами и кровью.

— Учитель…

Когда монстр, олицетворявший ненависть Чжан Гуаньсина, был поглощен бумажной куклой, Чжан Гуаньсин вновь обрел рассудок. Однако его глаза потеряли прежнюю невинность, в них появился дополнительный след зрелости и нескрываемой боли.

— Здорово, что ты вырвался из этого, — Хань Фэй был уже на пределе своих возможностей. Он подошел к Чжан Гуаньсину и обнял юношу. — Я знаю, что тебе очень больно, я не могу избавить тебя от боли, но я могу помочь тебе найти способы облегчить эту боль. Мне нужно, чтобы ты знал, что можешь доверять мне, хорошо?

Когда память о смерти вернулась, она принесла с собой невообразимую боль и отчаяние. Чжан Гуаньсин боролся один в бесконечном море, но в тот момент, когда он тонул, Хань Фэй

протянул ему руку помощи. Это было простое провозглашение, но для Чжан Гуаньсина оно имело необычный смысл. По крайней мере, когда он был жив, никто не говорил ему ничего подобного.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3311119